

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

OBSERVER

Хартия Шанхайской организации – компас организации

ВАНЬ ЦИНСУН

В. ХМЕЛЬ

**Евразийский регионализм
Взгляд из Китая**

**Противоречия в ЕС –
угроза евроинтеграции**

И. ГОПТА

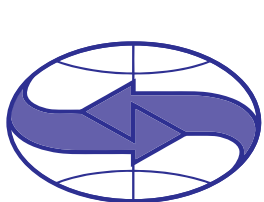
С. ПРОКОШЕВ

**Чехия и Словакия:
проблемы
миграционного кризиса**

**Дональд Трамп: НАТО –
ключевая военная сила
против России**

Терроризм, гибридные войны и европейские ценности

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

16+

Политология

Хартия Шанхайской организации сотрудничества – компас организации

5

Р. Алимов

Статья посвящена изучению проблем развития Шанхайской организации сотрудничества. Особое внимание уделено её возможностям и потенциалу, международно-правовым основам, включая обязательное соблюдение консенсуса при принятии стратегических решений, а также равноправия и взаимоважания всех членов ШОС.

Дональд Трамп и перспективы Североатлантического альянса

14

С. Прокошев

В исторической ретроспективе анализируется трансформация концепций НАТО. Показано, что выступления Д. Трампа в СМИ ни в коей степени не свидетельствуют об отказе США от ставки на НАТО как ключевой военной силы в противостоянии с Россией.

Российско-турецкие противоречия на Ближнем Востоке

23

Д. Бдоян

Автор рассматривает геополитическую конкуренцию и разногласия между Россией и Турцией на Ближнем Востоке в контексте борьбы Турции за региональное лидерство и активизации внешней политики России в связи с событиями «арабской весны» и деятельностью ИГИЛ, запрещённой в России.

Правовое поле коммуникативной интеграции Евразийского экономического союза. Опыт Европейского союза 34

С. Вендиктов

Проблемы, возникающие при законодательном регулировании информационного взаимодействия в рамках Евразийского экономического союза, и принципы коммуникативной интеграции стран-участниц должны решаться исходя из задач стратегического развития ЕАЭС. Автор исследует возможности использования в рамках ЕАЭС опыта Европейского союза.

Евразийский регионализм в западной теории международных отношений. Взгляд из Китая 47

Вань Цинсун

Окончание холодной войны открыло новое окно благоприятных возможностей сотрудничества между странами в Евразии. В настоящее время западные учёные в основном используют четыре вида теорий международных отношений, чтобы объяснить феномен евразийского регионализма. Их исследования могут помочь построить теоретическую основу регионального сотрудничества и развития межгосударственных отношений в целом.

Новые гуманитарные вызовы Европы и общеевропейское единство 56

В. Хмель

В статье рассматриваются характерные для Евросоюза противоречия, несущие в себе явные угрозы евроинтеграции (проблемы достижения политической идентичности в ЕС, расхождения в моделировании социальной политики, кризис миграционной политики). Исходя из этого ресурс готовности отдельных стран ЕС поступаться собственными национальными интересами для спасения «единой Европы» близок к нулю.

Терроризм, гибридные войны и европейские ценности. Отношения Турции и Германии после «арабской весны» 64

М. Джуркович

Автор анализирует отношения Турции с Европейским союзом, в частности с Германией, с начала «арабской весны», напоминает о важной роли, которую при дестабилизации региона *Middle East & North Africa* сыграли как Турция, так и европейские страны; показывает, как этот срежиссированный хаос, содержащий элементы гибридной войны, привёл к появлению различных форм терроризма. Особое внимание в работе уделяется напряжённым отношениям между Турцией и Германией по вопросам турецкой диаспоры, переговорам о европейской интеграции Турции и по решению проблемы беженцев, которой Анкара шантажирует Европу.

Евразийский регионализм в западной теории международных отношений

Взгляд из Китая*

Вань ЦИНСУН

Евразия в поисках своей идентичности

Название «Евразия» является составным словом. Географически Азия вместе с Европой образует материк Евразию, который занимает 36% от всей площади суши, т. е. 53,4 млн кв. км. Население Евразии превышает 4,5 млрд чел., что составляет три четверти от числа всех жителей Земли. Учитывая географический охват, огромную площадь, а также большую численность населения, можно констатировать, что Евразия – крупнейший материк планеты.

Евразия является колыбелью и родиной множества древнейших

народов и цивилизаций мира. Также Евразия была местом пересечения великих империй – Китайской, Персидской, Османской, империи Юань, Гуннской, Тюркской, империи Александра Македонского и Российской.

Как утверждал известный историк Л. С. Ставрианос, «именно Евразия является сердцем мировой истории». Евразия – это колыбель наиболее ранних и развитых цивилизаций. 1500-годовая история мира – это, по сути, история Евразии. «Именно на Евразийском континенте различные народы и цивилиза-

ВАНЬ Цинсун – доктор политических наук, научный сотрудник Центра по исследованию России (Национального исследовательского института гуманитарных и социальных наук при Министерстве образования КНР) при Восточно-Китайском педагогическом университете (Шанхай, КНР).

Ключевые слова: евразийский регионализм, евразийская интеграция, «Один пояс, один путь».

* Данная статья подготовлена за счёт гранта № 2016M591622 Национального фонда общественных наук.

ции оказывали огромное и устойчивое влияние друг на друга» [1].

Таким образом, Евразия занимает важное место в истории развития человеческих цивилизаций.

Ведущие политические круги Запада склонны полагать, что Евразия сейчас и в будущем – в высшей степени фрагментированное огромное пространство, которое делится на несколько субрегионов, не имеющих ничего общего друг с другом. Они не рассматривают Евразию как единое целое или как важную переменную, влияющую на мировую геополитику и экономику [2]. Однако современные изменения евразийских реалий делают очевидной необходимость переоценки их стереотипа.

Как отмечает политолог Ф. Лукьянов, «в XXI столетии Евразия всё больше и больше попадает в центр международного внимания, будь то политические перемены, экономические перспективы, ресурсный потенциал, риски и угрозы или дискуссии о наличии моделей национально-государственного строительства, альтернативных западной... Потенциально Евразия является еди-

ным регионом, где могут быть созданы региональные институты и действовать общие правила, и в этом случае он претендует на лидирующую роль в мире, на определение того, какую форму примет глобализация» [3].

Действительно, на новом фоне Евразия оказывается в активных поисках своей идентичности. Именно осознавая такой огромный потенциал, ведущие державы наперебой предлагают различные евразийские интеграционные проекты, будь то уверенно развивающийся Евразийский экономический союз, предложенный американским правительством план «Нового Шёлкового пути», выдвинутая китайскими лидерами инициатива «Экономический пояс Шёлкового пути» или же переосмысливший политику в отношении евразийского пространства Европейский союз. Кроме того, в последнее время Индия, Япония, Южная Корея, Турция и ряд других стран усиливают внимание к региону. В связи с вышеизложенным многие исследователи отмечают, что приход «евразийского момента» в международной политике ускоряется [4].

¹ *Stavrianos L. A Global History: From Prehistory to the 21st Century. 5th ed. N.Y.: Prentice Hall, 1991.*

² *Габуев А. Геоэкономика Евразии: взгляд из США // Геоэкономика Евразии: новые вызовы, новые возможности (заседание Астанинского клуба, 16 ноября 2015).*

³ *Лукьянов Ф. Евразийская интеграция не по-нашему // Российская газета. 2013. № 6237. 20 ноября.*

⁴ *Вань Цинсун. «Евразийский момент» в политике великих держав и конструирование нового Евразийского пространства // Свободная мысль. 2016. № 6; Ефременко Д. Рождение Большой Евразии // Россия в глобальной политике. 2016. № 6. Т. 14; Лукин А. В., Лузянин С. Г., Ли С. [и др.]. Китайский глобальный проект для Евразии: постановка задачи / отв. ред. А. В. Лукин. М.: Научный эксперт, 2016; Доклад Астанинского клуба «Евразия на перепутье: будущее мега-континента в глобальном мире. 13 декабря 2016 г. // URL: http://iwep.kz/files/attachments/article/2016-12-13/astaninskii_klub_2016_doklad.pdf; Будущее Центральной Евразии. Новый вектор международной стратегии России // Россия в глобальной политике. 2015. № 2. Т. 13; The Future of Central Eurasia. A New Vector of Russia's International Strategy // Russia in Global Affairs. 2015. № 2.*

По мере того как внимание к Евразии постоянно растёт, реконструкция концепции и внутреннего содержания евразийского пространства, а именно создание чёткого и фиксированного понятия, становится повесткой дня в научных кругах многих стран. Безусловно, это сложный процесс взаимодействия разнообразных идей и концепций друг с другом. Для научного сообщества по идеологическим причинам или из-за недостаточных знаний систематическое углублённое исследование по евразийской интеграции является далеко не просто задачей. В связи с этим отправной точкой теоретической поддержки евразийского регионального сотрудничества и развития межгосударственных отношений в целом становятся существующие теории международного и регионального сотрудничества, включая регионализм в западной теории международных отношений.

Вообще говоря, регионализм в основном имеет два значения: с одной

стороны, это своего рода идеология и подход, которые определяют механизмы, созданные на уровне регионов, наиболее эффективными для достижения национальных интересов, а с другой – регионализм включает в себя сотрудничество и обмена между странами в каком-либо регионе, т. е. страны-соседи, имеющие комплексные отношения, на добровольной основе начинают активно укреплять институализированное сотрудничество в таких областях, как экономика, безопасность, культура. Такое сотрудничество в конечном итоге может привести к созданию институциональной организации и даже наднационального государства.

Окончание холодной войны открыло новое окно благоприятных возможностей сотрудничества между странами в Евразии. В настоящее время западные учёные в основном используют четыре вида теорий международных отношений, чтобы объяснить феномен евразийского регионализма.

Евразийский регионализм в западных теориях

Теория комплексов региональной безопасности и сотрудничество в области региональной безопасности

В 2003 г. британец Б. Бузан и датчанин О. Вэвер совместно выдвинули теорию комплексов региональной безопасности (ТКРБ), известную в научных кругах под названием «Регионализм безопасности» [5]. Главная идея ТКРБ состоит в том, что боль-

шинство угроз безопасности в международных отношениях, несмотря на глобализацию, по-прежнему имеет территориальный характер, и их степень напрямую зависит от географического расстояния. Государства-соседи находятся в тесной взаимо-

⁵ *Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security, Cambridge: Cambridge University Press, 2003.*

связи друг с другом. Исходя из этого, национальная безопасность одного государства непосредственно зависит от национальной безопасности других государств. В силу этого отношения взаимозависимости в области безопасности обычно концентрируются в региональных кластерах – «комплексах безопасности».

Бузан и Вэвер попытались проанализировать в рамках ТКРБ развитие сотрудничества в области безопасности на постсоветском пространстве, включая механизмы сотрудничества в этой области, и пришли к следующим выводам: региональная система постсоветского пространства является «региональным комплексом безопасности, сконцентрированным вокруг великой державы – России». Стоит отметить, что сам комплекс является конфликтным, главным образом это проявляется во взаимном антагонизме образовавшихся на постсоветском пространстве новых независимых

государств (ННГ). Комплекс региональной безопасности на постсоветском пространстве включает в себя страны СНГ и субрегионального союза – ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан и Молдавия), созданного как противовес России в Евразии с целью уравновесить влияние России. В то время как Россия сохранила за собой функцию центра и осталась единственным геополитическим актором, с СНГ сложилась иная ситуация. С одной стороны, СНГ представляет собой весьма странную смесь из механизма безопасности и конфликтов, а с другой – его создание это своего рода попытка установить гегемонию. С усилением координации между странами данного региона России будет трудно осуществлять жёсткий контроль, поэтому сотрудничество в области безопасности между странами постсоветского пространства будет представлять сотрудничество «со многими переменными» [5, р. 397–439, 471].

Теория среднего уровня и эффективность сотрудничества в области региональной безопасности

В 2006 г. эксперты Стокгольмского института исследования проблем мира (СИПРИ) Э. Бейлс и Э. Котти предложили эмпирический анализ эффективности и законности механизмов региональной безопасности по пяти критериям:

- является ли сотрудничество вынужденным и контролируемым;
- является ли сотрудничество навязанным «внешними силами»

по принципу «игры с нулевой суммой»;

- сотрудничество не развивается или находится в состоянии стагнации;
- является ли сотрудничество поверхностным;
- является ли сотрудничество эффективным в области управления и использования ресурсов [6].

В 2007 г. эксперты СИПРИ, руководствуясь вышеназванными кри-

⁶ *Bailes A., Cottey A. Regional Security Cooperation in the Early twenty-First Century // SIPRI Yearbook 2006. Oxford: Oxford University Press, 2006.*

териями оценки, провели анализ состояния законности и эффективности сотрудничества в сфере безопасности четырёх региональных организаций постсоветского пространства – Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), СНГ, ГУАМ и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) [7].

Результаты исследования показали, что ОДКБ – организационная структура, управляемая крупными державами, и вместе с тем в отношении более мелких стран-участниц Россия демонстрирует явную склонность к патернализму. Международное позиционирование данной организации нельзя назвать успешным, её эффективность также не вполне ясна.

У СНГ отмечается относительно неплохая способность адаптироваться, однако результаты реакции орга-

низации на новые вызовы вызывают разочарование. Снижение политического значения СНГ привело к падению эффективности управления.

Сфера деятельности ГУАМ слишком широкая, факторов, усиливающих сплочённость организации, недостаточно, к тому же она продвигает антироссийский курс. В результате реальное сотрудничество в рамках организации отсутствует, а эффективность невозможно оценить.

У ШОС есть как преимущества, так и недостатки. В сфере макробезопасности ШОС сыграла определённую координирующую роль в отношениях между Китаем и Россией и руководящую роль в отношениях этих двух стран со странами Центральной Азии. Однако организация не в состоянии положительно разрешить конфликты в Центральной Азии [8].

Теория кооперативной гегемонии и стратегия региональной интеграции держав

Известный датский политолог-международник Т. Педерсен предлагает свой собственный теоретический подход к анализу регионализма, а именно теорию кооперативной гегемонии (*Cooperative Hegemony Theory*) [9].

С точки зрения региональной державы существуют четыре основных

преимущества кооперативной гегемонии:

- преимущества масштаба;
- преимущества стабильности;
- преимущества включённости;
- преимущества распространения.

По мнению Педерсена, его теория позволяет объяснить подобные явления регионализма в различных

⁷ Bailes A., Baranovsky V., Dunay P. Regional Security Cooperation in the Former Soviet area // SIPRI Yearbook, 2007. Oxford: Oxford University Press, 2007.

⁸ Allison R. Virtual Regionalism, Regional Structures and Regime Security in Central Asia // Central Asian Survey. 2008. № 2. Vol. 27; Contessi N. China, Russia and the Leadership of the SCO: A Tacit Deal Scenario // China and Eurasia Forum Quarterly. 2010. № 4. Vol. 8.

⁹ Pedersen T. Cooperative Hegemony: Power, Ideas and Institutions in Regional Integration // Review of International Studies. 2002. № 28.

частях и мира, в том числе и на пост-советском пространстве, на котором ведущая роль принадлежит России.

Таким образом, полагает автор, с помощью теории кооперативной

гегемонии можно наилучшим образом объяснить основные мотивы текущей политики России в отношении Содружества Независимых Государств.

Рациональный дизайн международных институтов и незападные региональные организации

Сторонники неолиберализма предложили свои относительно новые теоретические основы интерпретации регионализма.

Западные исследователи провели сравнительный анализ ряда региональных организаций либо групп организаций и на его основе выдвинули концепцию «Сравнительного регионализма» (*Comparative Regionalism*) [10].

Исследование показало наличие существенных отличий между организациями развитых стран и объединениями стран развивающихся. В развивающемся мире для дизайна региональных организаций нормы и идеи имеют большее значение, чем функциональный подход. Другое существенное отличие проявляется в идеологиях региональных объединений.

Недостатки западных теорий международных отношений

Несмотря на то что вышеуказанные теоретические основы в области международного и регионального сотрудничества более или менее имеют некоторую объясняющую силу, однако каждый из четырёх вышеназванных теоретических анализов имеет свои недостатки и так и не смог до конца дать объяснение евразийскому регионализму, но некоторые из аргументов заслуживают дальнейшего обсуждения.

Во-первых, западные исследователи часто игнорируют реальную обстановку дел или анализируют постоянно меняющуюся реальность,

основываясь на устаревшем опыте. Например, теория комплексов региональной безопасности главным образом основана на опыте развития в 90-х годах евразийских региональных организаций. Однако она не соответствует изменившимся фактам. Кроме того, эта теория не уделяет достаточного внимания новым региональным организациям безопасности евразийского и других регионов, например, не проводит детальный анализ деятельности ШОС и ОДКБ.

Таким образом, западные эксперты не смогли в полной мере объяснить феномен евразийского регио-

¹⁰ *Crafting Cooperation: Regional International Institutions in Comparative Perspective* / Ed. by A. Acharya, A. I. Johnson. N.Y.: Cambridge University Press, 2007.

нализма, по меньшей мере в сфере безопасности.

Во-вторых, в большинстве своём при анализе в качестве отправной точки следует утверждение, что Россия является региональным гегемоном, или господствующей державой региона. Если исходить из её общей мощи, то на постсоветском пространстве Россия, бесспорно, самая сильная страна. Однако это вовсе не означает, что Россия – региональный господствующий гегемон в полном смысле этого слова. По мнению А. Либмана, на самом деле проблема

состоит в ином: Россия недостаточно сильна, чтобы стать региональным гегемоном, но слишком сильна, чтобы им не казаться [11].

В-третьих, неолибералы для оценки незападных региональных организаций используют стандарты, применяемые при оценке западных региональных организаций. К тому же они не учитывают первоначальные намерения создания региональных организаций развивающимися странами. В этой связи их теория также не способна дать полного объяснения.

Евразия соединяет два наиболее активных региона мировой экономики – Европу и Азиатско-Тихоокеанский регион, её богатые природные ресурсы, диверсифицированная структура экономики и многочисленные межрегиональные транспортные коридоры влияют на международное разделение труда. Таким образом, Евразия занимает важное место в мировом политическом и экономическом развитии, которое невозможно игнорировать. Мировые державы наблюдают за скрытыми в Евразии огромными возможностями, и одна за другой укрепляют экономическое сотрудничество со странами региона.

В таких условиях Китай всё больше осознаёт необходимость участия в евразийском интеграционном процессе.

Выступая в Казахстане (7 сентября 2013 г.), председатель КНР Си Цзиньпин предложил концепцию «Экономического пояса Шёлкового пути», в основе которой – инновационная модель взаимодействия. Она позволяет укрепить экономические связи, углубить сотрудничество и расширить пространство для развития. Заявление о будущей политике Китая в Евразии стало сигналом к мобилизации всестороннего экономического взаимодействия между Пекином и евразийскими странами, а также важным посланием Центральной Азии и всем регионам, примыкающим к «Экономическому поясу Шёлкового пути» [12].

В марте 2015 г. Государственный комитет по реформе и развитию КНР, Министерство иностранных дел КНР и Министерство коммерции КНР совместно обнародовали документ «Концепция и план действий по содействию

¹¹ Либман А. М. Устойчивость международных союзов в ретроспективе СНГ // Международные процессы. 2006. № 3. Т. 4. С. 47.

¹² Ван Шуцунь, Вань Цинсун. Проекты «Экономический пояс Шёлкового пути» и ЕАЭС: конкуренты или партнёры? // Обозреватель–Observer. 2014. № 10.

совместному строительству "Экономического пояса Шёлкового пути" и "Морского Шёлкового пути 21-го века".

В документе, в частности, отмечается, что совместное строительство «Одного пояса, одного пути» отвечает многополярности мира, глобализации экономики, культурному многообразию, информатизации общества, поддерживает дух регионального сотрудничества открытого типа, способствует сохранению глобальной системы свободной торговли и открытости мировой экономики [13].

Евразия – ключевая точка в реализации проекта «Один пояс, один путь». Продвижение и реализация этой грандиозной инициативы открывает перед китайскими исследователями уникальную возможность наполнить иным содержанием концепцию «Новой Евразии». Анализ евразийского регионализма в западной теории международных отношений показывает, что исследователям в этой области необходимо выработать такие теоретические основы, которые имели бы широкое применение на практике и соответствовали бы действительному положению дел на международной арене.

Таким образом, становится совершенно очевидным и тот факт, что китайским исследователям необходимо провести глубокий анализ и серьёзное изучение целого ряда важных вопросов, в частности, планирование и проектирование дальнейшего сотрудничества в рамках проекта «Новая Евразия», поиск баланса между глобализацией и регионализацией, универсальностью и локальностью, местным своеобразием и внешней открытостью.

Библиография • References

- Ван Шуцунь, Вань Цинсун.* Проекты «Экономический пояс Шёлкового пути» и ЕАЭС: конкуренты или партнёры? // *Обозреватель-Observer.* 2014. № 10. С. 56–68.
- [*Van Shucun', Van' Cinsun.* Proekty «Jekonomicheskij pojas Shjolkovogo puti» i EAJeS: konkurenty ili partnjory? // *Obozrevatel'-Observer.* 2014. № 10. S. 56–68]
- Вань Цинсун.* «Евразийский момент» в политике великих держав и конструирование нового Евразийского пространства // *Свободная Мысль.* 2016. № 6. С. 71–80.
- [*Van' Cinsun.* «Evrazijskij moment» v politike velikih derzhav i konstruirovanie novogo Evrazijskogo prostranstva // *Svobodnaja Mysl'.* 2016. № 6. S. 71–80]
- Будущее Центральной Евразии. Новый вектор международной стратегии России // *Россия в глобальной политике.* 2015. № 2. Т. 13.
- [*Budushhee Central'noj Evrazii. Novyj vektor mezhdunarodnoj strategii Rossii // Rossija v global'noj politike.* 2015. № 2. Т. 13]
- Габуев А.* Геоэкономика Евразии: взгляд из США // *Геоэкономика Евразии: новые вызовы, новые возможности* (заседание Астанинского клуба, 16 ноября 2015).

¹³ *Вань Цинсун.* Высшее благо подобно воде. Как сделать ЭППП пространством совместно-го развития // *Россия в глобальной политике,* № 1, Том 14, 2016, С. 149–160.

- [*Gabuev A.* Geojekonomika Evrazii: vzgljad iz SShA // Geojekonomika Evrazii: novye vyzovy, novye vozmozhnosti (zasedanie Astaninskogo kluba, 16 nojabrja 2015)]
- Доклад Астанинского клуба «Евразия на перепутье: будущее мегаконтинента в глобальном мире, 13 декабря 2016 г. // URL: http://iwep.kz/files/attachments/article/2016-12-13/astaninskii_klub_2016_doklad.pdf
- [*Doklad Astaninskogo kluba «Evrazija na pereput'e: budushhee megakontinenta v global'nom mire, 13 dekabrja 2016 g. // URL: http://iwep.kz/files/attachments/article/2016-12-13/astaninskii_klub_2016_doklad.pdf*]
- Ефременко Д.* Рождение Большой Евразии // Россия в глобальной политике. 2016. № 6. Т. 14.
- [*Efremenko D.* Rozhdenie Bol'shoj Evrazii // Rossiya v global'noj politike. 2016. № 6. Т. 14]
- Либман А. М.* Устойчивость международных союзов в ретроспективе СНГ // Международные процессы. 2006. № 3. Т. 4.
- [*Libman A. M.* Ustojchivost' mezhdunarodnyh sojuzov v retrospektive SNG // Mezhdunarodnye processy. 2006. № 3. Т. 4]
- Лукин А. В., Лузянин С. Г., Ли С.* [и др.]. Китайский глобальный проект для Евразии: постановка задачи / отв. ред. А. В. Лукин. М.: Научный эксперт, 2016. – 130 с.
- [*Lukin A. V., Luzjanin S. G., Li S.* [i dr.]. Kitajskij global'nyj projekt dlja Evrazii: postanovka zadachi / отв. red. A. V. Lukin. M.: Nauchnyj jekspert, 2016. – 130 s.]
- Лукьянов Ф.* Евразийская интеграция не по-нашему // Российская газета. 2013. № 6237. 20 ноября.
- [*Luk'janov F.* Evrazijskaja integracija ne po-nashemu // Rossijskaja gazeta. 2013. № 6237. 20 nojabrja]
- Allison R.* Virtual Regionalism, Regional Structures and Regime Security in Central Asia // Central Asian Survey. 2008. № 2. Vol. 27.
- Bailes A., Baranovsky V., Dunay P.* Regional Security Cooperation in the Former Soviet area // SIPRI Yearbook, 2007. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 174–183.
- Bailes A., Cottey A.* Regional Security Cooperation in the Early twenty-First Century // SIPRI Yearbook 2006. Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 195–223.
- Buzan B., Waever O.* Regions and Powers: The Structure of International Security, Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
- Contessi N.* China, Russia and the Leadership of the SCO: A Tacit Deal Scenario // China and Eurasia Forum Quarterly. 2010. № 4. Vol. 8.
- Crafting Cooperation: Regional International Institutions in Comparative Perspective / Ed. by A. Acharya, A. I. Johnson.* N.Y.: Cambridge University Press, 2007.
- Pedersen T.* Cooperative Hegemony: Power, Ideas and Institutions in Regional Integration // Review of International Studies. 2002. № 28. P. 677–696.
- Stavrianos L.* A Global History: From Prehistory to the 21st Century. 5th ed. N.Y.: Prentice Hall, 1991.
- The Future of Central Eurasia. A New Vector of Russia's International Strategy // Russia in Global Affairs.* 2015. № 2.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

16+

Political science

The Charter SCO – Compass of The Organization 5

R. Alimov

This article analyzes the problems of development the Shanghai Cooperation of Organization (SCO), overcoming the obstacles and prospects of the structure. Particular attention is paid to the possibility and prospects of the Organization. The article analyzes the process of expansion SCO.

About the author: ALIMOV Rashid – Secretary General SCO.

Key words: SCO, Russia, China, Kazakhstan, Uzbekistan, Tajikistan, Kyrgyzstan, «Shanghai Spirit», Shanghai Charter.

Donald Trump and the prospects of the North Atlantic Alliance 14

S. Prokoshev

An analysis of possible changes in strategic guidelines and activities of the NATO with the new US Administration in power.

About the author: PROKOSHEV Sergey V. – graduate student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Key words: NATO, USA, Russia, European security, Donald Trump.

Russian-Turkish disagreements on the Middle East 23

D. Bdoyan

Article is devoted to the geopolitical competition and disagreements between Russia and Turkey on the Middle East. Fight of Turkey for regional leadership and activation

of Russian foreign policy in connection with events of «the Arab spring» and strengthening of the Islamic State positions, banned in Russia, in article are seen as basic factors which led to collision of the Russian-Turkish regional interests.

About the author: BDOYAN David G. – research student at the Department of International relations and foreign policy of Russia, Moscow State Institute of International Relations.

Key words: Russia, Turkey, Middle East, Syria, «the Arab spring».

Legal field of communication integration of the Eurasian economic union. The experience of the European Union

34

S. Venidiktov

The article deals with the problems of legal regulation of information exchange within the framework of the Eurasian Economic Union, analyzes the principles of communicative integration of the participating countries on the basis of the objectives of the strategic development of the EAEU. The prospects of European Union experience adaptation to the EAEU in the formation of a single information space (a digital single market) and the creation of legal conditions for its effective functioning were detected.

About the author: VENIDIKTOV Sergey V. – PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Social and Humanitarian Disciplines Department, Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of.

Key words: Eurasian economic union, the European Union, integration, information space, a single digital market, communication, media, international organizations.

Eurasian Regionalism in the Western International Relations Theories. A view from China

47

Wan Qingsong

The end of the Cold war opened up new prospects for cooperation between countries in Eurasia. At present, the western scholars mainly use four kinds of international relations theories to explain the phenomenon of Eurasian regionalism. Although their theoretical frameworks have more or less some explanatory power, but also there are some shortcomings, some of the arguments are worth further discussion. This paper attempts to systematically analyze the Eurasian Regionalism in the western international relations theories, and points out the shortcomings in the theoretical explanation. This research can provide more comprehensive reference materials for China's scholars to build a theoretical framework.

About the author: WAN QINGSONG – Research Fellow at the Center for Russian Studies (the National Key Research Institute of Humanities and Social Sciences under the Ministry of Education of PRC) of East China Normal University in Shanghai.

Key words: Eurasian regionalism, Eurasian integration, «One belt, one way».